

К.М. БОНДАРЕНКО

г. Могилев, УО «МГУ им. А.А. Кулешова»

ПЕРВЫЕ МОНАРХИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ (1903–1907 гг.)

Возникновение общероссийских и национальных монархических образований на территории Беларуси в первые годы XX века было далеко не случайным явлением, хотя первоначально и носило, в большинстве случаев, стихийный характер. Их создание можно рассматривать как результат нарастания социальной напряженности в обществе, вызванной кризисными процессами в экономике и обостряющимся противостоянием значительной части населения страны с самодержавным строем, опирающимся на чиновничье-бюрократический аппарат, выросший из власти имущих социальных слоев, не желающих терять свои привилегии и рьяно оберегающих существующий режим.

Одной из первых организаций консервативно-монархического направления на территории белорусских губерний вполне мог быть «Русский союз», от имени которого в Бобруйске в апреле 1903 г. распространялись прокламации, призывающие всех христиан «... принять участие в искоренении революционной пропаганды», распространяемые еврейским Союзом (Бундом – К.Б.). По свидетельству Ю.И. Кирьянова, изучавшего эти документы, прокламации заканчивались словами: «Да здравствует государь император Николай III!!! Да здравствует Россия со всеми своими верноподданными защитниками своего возлюбленного монарха!» [1, с. 6 – 7].

По некоторым данным, в 1904 г. в Вильне был открыт отдел «Русского Собрания», хотя анализ выявленных до настоящего времени архивных документов и имеющейся в научном обороте литературы пока не позволяет сделать однозначный и окончательный вывод о точном времени создания Виленского отдела. Поэтому представляется вполне оправданным датировать его возникновение 1906 годом на основании того, что в Государственном архиве Российской Федерации нам удалось обнаружить список членов «Русского Собрания» за 1906 год, в котором содержатся сведения о лицах, входящих в состав Виленского отдела (списочный состав местных организаций в обязательном порядке включался в общее число членов Собрания – К.Б.) [2, л. 49–82].

Примерно в это же время под различными названиями в Беларуси существовали и другие самостоятельные монархические организации. Так, 26 декабря 1905 г. в Вильне возникла монархическая по своим программным установкам, партия «Северо-Западное Русское Вече» (СЗРВ). На рубеже 1905–1906 гг. там же создается специфическая краевая организация – общество «Крестьянин», возглавляемое извест-

ными тогда виленскими монархистами – Ковалюком, Вруцкевичем, Каранкевичем и др.

В Могилеве первой правомонархической партией являлся Союз русских людей, созданный в октябре 1905 года при Могилевском Богоявленском Братстве, что отнюдь не было случайным событием. На протяжении многих десятилетий в Могилевской губернии, как впрочем и на всей территории Западного края, существовало серьезное противостояние православных, католиков, униатов и представителей других конфессий. Образованное в апреле 1883 г. Церковно-Православное Богоявленское Братство поставило в качестве своей главной задачи охрану православной веры и опиралось в своей миссионерской деятельности на поддержку официальной власти. Однако, под натиском либерально-демократических кругов общественности, царское правительство было вынуждено пойти на издание 17 апреля 1905 г. указа о веротерпимости и свободе вероисповедания. Одним из последствий этого законодательного акта явилось отпадение от православной церкви определенной части населения империи. В частности, в Могилевской губернии, по данным Д.Н. Чихачева, из православия в католицизм перешло 1456 человек [3, с. 8]. В этих непростых для православной церкви условиях епископ Могилевский и Мстиславский Стефан, выступая перед депутатами Могилевской епархии, выразил глубочайшую озабоченность будущностью православной веры, лишившейся прямого государственного покровительства [4, с. 260–264]. Необходимо было искать иных верных защитников и союзников, способных хотя бы отчасти компенсировать утраченную поддержку церкви со стороны официальных властей. Такой опорой православия в Могилевской губернии и призван был стать Союз русских людей. Однако в качестве самостоятельной организации союз просуществовал недолго и слился вскоре с Могилевским губернским отделом Союза Русского Народа.

Документы первого Всероссийского съезда монархистов, проходившего 8–12 февраля 1906 г. в Петербурге, содержат данные о том, что перед его участниками, после предусмотренных регламентом выступлений приглашенных депутатов, были зачитаны приветственные телеграммы, одна из которых поступила от организации «Истинно русских людей г. Орши» [5, с. 125, 652–653].

В работе белорусского историка М.А. Мартюховой «На переломе революции...», вышедшей в 1986 г., имеются сведения о существовании «Союзов русских людей» в Пинске и Бобруйске [6, с. 62]. Наличие «Союза русских людей» в Пинске подтверждается отчетом Особого отдела Департамента Полиции МВД Российской империи (октябрь 1906 г.), в котором отмечалось следующее: «В Пинске предводителем дворянства бароном Гревеницем был организован «Союз русских людей... Но в последнее время его популярность падает в связи с приходом к руководству земского начальника Казаринова, не пользующегося

ся уважением местного общества». Этим же документом отрицается наличие подобной организации в Бобруйске, но говорится, что и здесь была попытка создать такой же союз, однако по различным причинам она не удалась [7, л. 2].

«Союз русских людей» имел место «среди староверов» в Режицком уезде Витебской губернии, о чем доносил в своем рапорте местный исправник Гальковский, отмечая при этом, что «за последнее время союз крепнет...» [8, л. 2 и 4].

К перечисленным выше монархическим партиям и союзам следует добавить «Общество старообрядцев и правых» в Витебске, патриотическое общество «За веру, царя и отечество» в Бобруйске, Православно-софийское братство в Гродно, на которые указывал в своей докторской диссертации один из первых современных российских исследователей монархического движения С.А. Степанов [9, с. 23].

Все это говорит о том, что в Беларуси, во всех пяти губерниях, было значительное количество сторонников традиционных, охранительных взглядов, готовых к объединению в различные союзы для защиты веками прививаемых им идей православия, самодержавия и первенствующего положения в обществе русской народности. Однако, в первые месяцы революции в Беларуси, как впрочем и во всей России, еще не было того единого объединительного центра, который смог бы стать организатором и руководителем приверженцев самодержавного режима в масштабах всей империи.

Ситуация стала кардинально меняться к осени 1905 года в связи с нарастанием революционного движения. Правые силы отчетливо увидели в этом явную опасность и осознали, что правительство самостоятельно не в состоянии справиться с противниками существующего строя, и что без его поддержки снизу угроза падения царизма вполне может стать реальностью. В результате усилий Русского Собрания, 8 ноября 1905 года был образован Союз Русского Народа – массовая политическая партия правых монархистов, призванная стать общероссийским центром сплочения всех монархических сил.

Союз быстро вышел за пределы Петербурга. Его отделы стали появляться не только в крупных городах, но и на периферии, в том числе в губерниях Северо-Западного края, на территории тогдашних белорусских земель. Первые местные организации СРН в Беларуси датируются серединой 1906 года [10, л. 31, 68]. Их создание регламентировалось Законом от 4 марта 1906 г., в котором были определены условия возникновения союзов и обществ, а также правила их регистрации [11, л. 23]. Однако, в силу разных причин губернаторы и местные полицейские чины не спешили с регистрацией вновь открывающихся отделов и подотделов СРН, что лишило последних права на легитимное, легальное существование и сдерживало количественный рост всей партии, а, следовательно, и ее влияние на общественные процессы.

Главный Совет Союза Русского Народа, реагируя на возмущения бюрократической волокитой местных властей со стороны своих провинциальных организаций, обратился за разъяснением положений закона в Министерство внутренних дел. В ответ на запрос, МВД циркуляром № 222104 от 11 октября 1906 г. направило в Главный Совет СРН следующее уведомление: «По приказанию т. Министра Департамент Общих Дел уведомляет Совет Союза Русского Народа, что 23-го минувшего сентября Департаментом циркулярно разъяснено Губернаторам о порядке открытия отделений зарегистрированными обществами на основании ст. 32. Отд. I закона 4 марта сего года о союзах и обществах, по смыслу которой зарегистрированное общество свободно открывает отделения, заявляя лишь немедленно Губернатору, градоначальнику или начальнику местной полиции по месту регистрации самого общества» [12, л. 19].

Приведенный выше документ, подписанный вице-директором Департамента Общих дел Владимировым и начальником отделения Граве, во многом объясняет тот факт, что особенно в течение второй половины 1906 и всего 1907 гг., на окраинах России наблюдается быстрый рост количества новых отделов и подотделов Союза Русского Народа и местных организаций других монархических партий и союзов. Именно наличие законодательной базы и упрощенная система их создания и регистрации способствовали расширению географии монархического движения.

Пытаясь выяснить истинную картину количественного состава своих организаций, руководство союзов неоднократно обращалось с соответствующими запросами на места, однако получить достоверную информацию о реальном положении дел практически никогда не удавалось. Это объяснялось не только тем, что лидеры периферийных отделений правых партий настороженно относились к открытым заявлениям об объективном состоянии своих организаций, а часто и вполне сознательно отказывались от предоставления в центр правдивых сведений, но и еще в большей мере плохой организацией делопроизводства в самих местных отделах и подотделах. Тем более, что их постоянный и относительно достоверный учет был налажен Главным Советом СРН только к концу 1907 – началу 1908 годов. По имеющимся данным к 1908 году правые монархические организации действовали в 66 губерниях и областях России, в том числе и в 5 белорусских. Союз Русского Народа имел в это время 2124 отдела и подотдела, другие монархические партии и союзы – 105 отделов [13, с. 64].

Вопрос о количестве и территориальном размещении правых организаций имел немаловажное значение и для правительственных структур, особенно для тех из них, которым было необходимо точно знать, какими силами располагает правительственный лагерь на случай возможного использования их в борьбе с массовым революционным дви-

жением, а также в целях определения стратегии в ходе избирательных кампаний в Государственную думу и другие представительные учреждения. В связи с этим Департамент полиции МВД в 1906, 1907 – 1908 и в 1915 – 1916 годах через губернаторов, градоначальников и губернские жандармские управления попытался собрать соответствующие данные о существующих на местах монархических организациях. Так, 26 июля 1906 года всем губернаторам было разослано предписание за № 26 «О доставлении сведений о существующих партиях и союзах» [14, л. 71]. Не сталкиваясь ранее с подобной практикой, губернские власти, по-видимому, не придали этому предписанию должного внимания, а может быть и не совсем полно владели сложившейся обстановкой на местах в условиях революционного хаоса. К тому же, архивные материалы содержат свидетельства того, что многие губернаторы и другие официальные лица сознательно отправляли успокоительные рапорты о том, что на вверенной им территории вообще никаких политических партий не существует. Нам представляется, что только этим можно объяснить скудость информации, которая поступила в ДП Министерства внутренних дел во второй половине 1906 и начале 1907 годов.

В документах ГАРФ автору удалось обнаружить лишь некоторые отрывочные сведения о наличии в белорусских губерниях, в указанный выше период времени, монархических организаций, в том числе отделов и подотделов Союза Русского Народа. В частности, материалы Особого отдела Департамента полиции МВД, датированные июнем 1906 года, свидетельствуют о существовании отдела СРН в Гомеле (часто он фигурировал под первоначальным названием «Союз русских людей или Гомельский Союз Русского Народа» – К.Б.), а также Патриотического общества христиан Бобруйска [15, л. 25, 31, 60, 68]. Начальник Виленского охранного отделения в рапорте «О легальных политических партиях» от 12.12.1906 года сообщал об открытии 10.12.1906 года отдела СРН в Вильне [16, л. 1]. В информации по Гродненской губернии от 15 октября 1906 года отмечалось, что основная масса дворян, помещиков и городской интеллигенции придерживается правых взглядов, но монархических партий нет [17, л. 1–2].

Под натиском революционно-демократического и либерального движений и в связи с выборами во II Государственную думу, в начале 1907 года ситуация существенно изменилась. Правые силы резко активизировали работу по объединению своих сторонников посредством создания новых образований общероссийских монархических партий и союзов на периферийном уровне. Не осталась в стороне от этого процесса и территория Беларуси. Так в «Наряде по секретной переписке» от 15 марта 1907 года Могилевский вице-губернатор Подседлевич сообщал в Департамент полиции следующее: «В Могилевской губернии самостоятельных зарегистрированных союзов, преследующих политические цели, не существует, из местных же отделений политических

партий, зарегистрированных в других губерниях, имеются в городах: Гомеле, Орше, Рогачеве отделы Союза русского народа» [18, л. 2].

25 марта 1907 года помощник начальника Витебского губернского жандармского управления доносил, что 23 марта того же года в Двинске состоялось торжественное освящение знамен Двинского и Малиновского отделов СРН, а 2 июня 1907 года временно исполняющий обязанности начальника этого же ведомства информировал Департамент полиции об освящении знамени Витебского губернского отдела СРН, которое состоялось 31 мая 1907 года в местном соборе [19, л. 1–2, 5]. Хотя в «Переписке Главного Совета СРН с Витебским губернским отделом» содержится документ, дающий возможность утверждать, что Витебский губернский отдел Союза Русского Народа был открыт еще в декабре 1906 года, так как 2 декабря 1912 года прошли торжества по случаю празднования 6-й годовщины его существования [20, л. 1–2, 5].

Этими сведениями, содержащимися в донесениях губернских властей на первый запрос ДП МВД, данные о наличии и территориальном размещении монархических организаций в Беларуси, судя по выявленным архивным документам, в целом исчерпываются. Подобную ситуацию, скорее всего, можно объяснить резким изменением политической обстановки в стране весной и летом 1907 года. Революция неминуемо шла к своему поражению. Нарастающее противостояние между правительством П.А. Столыбина и II Государственной думой закончилось государственным переворотом 3 июня 1907 года и принятием нового избирательного закона, в корне изменившего соотношение политических сил, заставившего властные структуры искать социальную опору самодержавного режима среди других слоев населения, политических партий и общественных движений. Монархические организации и их многочисленные сторонники выполнили отведенную им миссию усмирителей революции и праздновали победу, хотя уже теряли прежний авторитет в глазах общественности. Правительству, в условиях создания третьиюньской монархии, не было пока дела до ведения учета и контроля за деятельностью своих недавних союзников по борьбе с революционным движением. Поэтому до осени 1907 года новых официальных сообщений о монархических союзах и партиях из белорусских губерний, как впрочем и из других регионов империи, в адрес Департамента полиции МВД не поступало.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кирьянов Ю.И. Русское собрание. 1900–1917. – М.: (РОССПЭН), 2003. – 352 с.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.102.00. 1906, оп.236, д. 186.
3. Чихачев Д.Н. Вопрос о расползчивании костела в прошлом и настоящем. – СПб.: 1913.
4. Пастырская беседа Преосвященного Стефана, епископа Могилевского, с депу-

- татами Могилевской епархии // Могилевские епархиальные ведомости. – 1905. – № 11.
5. Правые партии. Документы и материалы: В 2-х т. Т.1. 1905–1910 гг. (РОССПЭН), 1998. – 720 с.
 6. МАртюхова М.А. На переломе революции: Обществ.-полит движение в Белоруссии в связи с учреждением Гос. Думы в России (август 1905 – июль 1906 г.) Под ред.Т.Е. Солодкова. – Мн.: Наука и техника, 1986. – 141 с.
 7. ГАРФ. Ф.102.00. 4-е д-во, 1906, оп. 236, д. 828, ч.7.
 8. Там же, ч. 1.
 9. Степанов С.А. Черная сотня в России. 1905 – 1914 г.г. Автореферат дисс. на соискание уч. степ. докт. истор. наук. – М.: 1993.
 10. ГАРФ. Ф.102.00. 4-е д-во, 1906, оп. 236, д. 550, т. 2.
 11. Там же. Ф.116, оп. 1, д. 22, ч. 1.
 12. Там же. Ф.116, оп. 1, д. 22, ч. 1.
 13. История политических партий России: Учеб. для студентов вузов, обучающихся по спец. «История»/ Н.Г. Думова, Н.Д. Ерофеев, С.В. Тютюкин и др.; Под ред. А.И.Зевелева. – М.: Высш. шк., 1994. – 447 с.
 14. ГАРФ. Ф.102.00. 1906, оп. 236, д. 555.
 15. ГАРФ. Ф.102.00. 4-е д-во, 1906, оп. 236, д. 550, т. 2.
 16. Там же. 1907, оп. 99, д. 164, ч. 1.
 17. Там же. 1906, оп. 236, д. 828, ч. II.
 18. Там же. ч. 5.
 19. Там же. 1907, оп. 99, д.164, ч. 1.
 20. Там же. Ф.116, оп. 1, д. 84.